

БУДЕМ ПОМНИТЬ ВСЕГДА!

70 лет минуло с победного мая 1945 года, 70 лет мирной жизни. Выросли новые поколения. Для них Великая Отечественная война – далёкая история, но никто, никогда не должен забывать о том страшном времени, когда гитлеровские войска напали на нашу Родину.

Необходимо, чтобы дети ценили мир, завоёванный ценой жизни миллионов соотечественников, павших на полях сражений.

Наша книга об одном из легендарных героев той войны, о Владимире Николаевиче Подгорбунском, Герое Советского Союза, и посвящена 100-летию со дня его рождения.

В час, когда правила миром беда,
Когда вражьей ногой открывались врата,
Когда вьюжили горе, землю страх застилал,
Он себя не жалел. Он страну защищал.

В. Козырев «Герою»

Владимиру Николаевичу было всего 28 лет, когда он погиб, но уже при жизни о нём и его подвигах слагались легенды, баллады, стихи и песни.

О нём наша книга, основанная на документальных материалах, о его короткой, но яркой и необычной жизни.

Я сердечно благодарю Веру Николаевну Щербань, директора Музея боевой славы школы-интерната-гимназии г. Казатина за предоставление материалов из фонда музея и архивов жены, дочери и сестры В.Н. Подгорбунского, за сохранение памяти о нём.

Думаю, символично, что книга о «гении разведки», как его называли соратники, выйдет в Тверской (бывшей Калининской) области, откуда начался его боевой путь и где в настоящее время проживают его жена, дочь, внуки и правнуки.

***Л.И. Сергеева,
председатель Совета ветеранов Калининской АЭС***

ВСТУПЛЕНИЕ

Терпеливо собирайте сведения о тех, кто погиб за себя и за вас.
Пусть эти люди всегда будут близкими вам
как друзья, как родные, как вы сами.

Ю. Фучик,
чешский патриот-антифашист, казнённый гестаповцами.

Материалы этой книги являются итогом многолетней поисковой работы по увековечению памяти Героя Советского Союза, гениального разведчика 1-й Танковой армии Владимира Николаевича Подгорбунского, его жизни и подвигов.

Книга создана на основе документальных материалов, мемуарной литературы, общения и переписки с женой, дочерью, двоюродной сестрой, однополчанами Героя, которые близко знали его. Поэтому она достоверна, без выдумок и легенд. В.Н. Подгорбунский – действительно гениальный разведчик. Читаешь о его боевых делах – и диву даёшься...

Хоть со времени окончания Великой Отечественной войны прошло уже 70 лет, но не должны стереться из памяти имена солдат, тех, кто своей жизнью спасли весь мир от страшной чумы – фашизма. Сегодняшнее молодое поколение должно знать о них и учиться у них служению Отчизне.

В Казатинской школе-интернате-гимназии Винницкой области (Украина) долгие годы велась поисковая работа вокруг имени В.Н. Подгорбунского, с 1966 года школа носит его имя, на здании прикреплена памятная доска. 9 мая 1979 года в школе был открыт музей Боевой славы, который действует и сегодня, продолжает свою поисковую и просветительскую работу. В городе одна из улиц также названа именем Героя.

Связь с семьёй Подгорбунского не

прерывается до сих пор, ведётся активная переписка с женой и дочерью Героя, которые бесконечно благодарны за память о муже и отце, о всех воинах 1-й Танковой армии. В одном из писем жена написала, что своей работой Музей продлил жизнь Владимиру Николаевичу и «он словно не погиб, а живёт».

За годы работы музея (уже 36 лет) он отмечен многими наградами и дипломами, памятными медалями, грамотами. Среди них – диплом Выставки Достижений Народного хозяйства и Бронзовая медаль организатору и первому руководителю музея Мацко М.Я. (постановление №713-Н от 18.10.1985 г.). Три последние – III место в Первом Всеукраинском конкурсе общественных музеев в номинации «Выдающийся земляк» (декабрь 2009 г.), звание «Образцовый музей» (Приказ Министерства образования и науки Украины от 10.02.2010 г. № 96 (п. 1); медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне» (июль 2010 г.).

А наивысшая награда – бесконечная благодарность ветеранов, гостей и учеников, которые побывали в нашем музее, о чём свидетельствуют записи в Книге отзывов.

В.Н. Щербань,
*директор Музея боевой славы
школы-интерната-гимназии
г. Казатина Винницкой области
(Украина)*

КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Подгорбунский Владимир Николаевич – командир разведывательной роты 19-й гвардейской механизированной бригады 8-го гвардейского механизированного корпуса 1-й Танковой армии 1-го Украинского фронта, гвардии старший лейтенант.

Родился 25 апреля 1916 года в городе Чите в семье учителей. Рано остался сиротой. Его отца в 1918 году расстреляли белоказаки в г. Балаганске на Ангаре. Володя вместе с матерью два года находился в партизанском отряде.

Через некоторое время мать умерла, и Володя оказался в Читинском детском доме. Встал на путь нарушения закона. В лагере, попав под влияние политзаключённого, бывшего военного-танкиста, написал письмо М.И. Калинин, изъявив желание порвать с прошлым и стать на честный путь.

В 1936 году был освобождён из мест заключения и направлен для прохождения службы в Красную Армию. Получил специальность механика-водителя танка. В 1939 году демобилизовался. В январе 1942 года был вновь призван в армию Фрунзенским райвоенкоматом города Иваново.

На фронте прошёл путь от рядового красноармейца до капитана. Был командиром отделения бронбойщиков, механиком-водителем танка. Воевал на Калининском, Брянском, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. Член ВКП(б) с 1942 года.

На Курской дуге младший лейте-

нант Подгорбунский уже командовал взводом разведроты.

К концу 1943 года на его счету значилось большое количество удачных разведывательных рейдов в тыл врага. В армии его называли «Гений разведки».

В конце декабря 1943 года в боях за освобождение Правобережной Украины со своими разведчиками не раз совершал рейды в тыл противника, добывал ценные сведения. Только в период с 24 по 30 декабря его взвод уничтожил 4 танка, 2 самоходные артиллерийские установки, 12 бронетранспортёров, 62 автомашины и свыше 120 гитлеровцев.

28 декабря в боях за город Казатин разведгруппа Подгорбунского на двух танках Т-34 с десантом на броне, всего 29 человек, обойдя вражескую оборону, первой ворвалась в город с тыла. Разведчики промчались по улицам, уничтожая на пути огневые точки противника, давя гусеницами и расстреливая из пулемётов живую силу врага. Разбив восемь орудий и уничтожив до сотни вражеских солдат и офицеров, они ворвались на привокзальную площадь. Танкисты расстреляли подошедший под погрузку эшелон, в одном из вагонов которого находились штабные офицеры фашистской танковой дивизии. Сапёры подорвали выходные стрелки и отрезали врагу пути бегства. На станции осталось несколько эшелонов, один из которых с военнопленными и гражданскими, которых

фашисты намеревались отправить в Германию. Пока разведчики наводили панику в городе, к его окрестностям подошёл 69-й танковый полк подполковника И.Н. Бойко.

За смелость и отвагу, проявленные при взятии Казатина, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года были удостоены звания Героя Советского Союза В.Н. Подгорбунский, И.Н. Бойко, М.И. Бушилов и П.П. Гриболев.

25 марта 1944 года части 1-й Танковой армии вышли к Днестру. Гвардии капитан Подгорбунский со своим взводом переправился вброд на вражеский берег. Разведчики захватили понтонный парк и отбуксировали к реке. Сапёры быстро соорудили из трофейных понтонных паромов переправу. За смелые, решительные действия, обеспечившие развитие операции, Подгорбунский был награждён орденом Красного Знамени.

29 марта разведгруппа Подгорбунского на двух танках совершила рейд в тыл врага в район города Станислава (сейчас Ивано-Франковск). В результате было уничтожено четыре танка Т-4, один «тигр», восемь бронетранспортеров, два самоходных орудия, много автомашин с различным грузом, захвачено 19 стопятимиллиметровых орудий, 3 зенитные пушки, взято 6 складов, из них 4 – продовольственных.

Развивая наступление, части 1-й Танковой армии вышли в реке Висле, в числе первых был разведывательный дозор гвардии капитана Подгорбунского. Гвардейцы захватили небольшой паром и в ночь на 29 июля переправили на противоположный берег взвод автоматчиков. К вечеру был наведён понтонный мост, и первым по нему пошли танки Подгорбунского.

19 августа 1944 года во время разведрейда в тыл противника группа Подгорбунского попала в засаду. Командир был дважды ранен, но продолжал руководить боем. Погиб, когда выводил остатки группы к своим. Оpoznать его тело смогли только по Золотой Звезде Героя (в разведку В.Н. Подгорбунский всегда ходил при всех наградах).

Похоронен в местечке Демба, позднее перезахоронен на кладбище Братских могил (надгробная плита №218) города Сандомир (Польша).

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Его имя присвоено Читинскому детскому дому, улице, на одном из домов которой установлена мемориальная доска, есть и бюст Героя.

Имя В.Н. Подгорбунского носит также улица и школа-интернат города Казатина Винницкой области Украины.

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ Героя Советского Союза В.Н. Подгорбунского из письма Г.М. Кожевиной

Ветеран Великой Отечественной войны Пётр Васильевич Кудаков (г. Чита) занимался поисками материалов о В.Н. Подгорбунском. Перед вами письмо, написанное ему двоюродной сестрой Героя Г.М. Кожевиной и пересланное им дочери Подгорбунского, Галине Подгорбунской, с надписью: «Галюша, береги это письмо о твоём отце – Герое Советского Союза. 1.VII.64 г. Тётя Галя».

Уважаемый Пётр Васильевич, уважаемые товарищи читинцы!

С чувством глубокой радости и удовлетворения узнали мы, родные Героя Советского Союза Владимира Николаевича Подгорбунского, о том, что в городе Чите собираются увековечить его память. Несколько дней переживали эту радость, вновь вспоминали былое. Постараюсь ответить на Ваши вопросы, Пётр Васильевич, что не скажу сейчас, дополню после, я вся к Вашим услугам.

Сперва маленькое пояснение. Вам пишет сестра Владимира Подгорбунского – Кожевина Галина Михайловна. В тридцатые годы вожатая и организатор «Базы курносых», учившаяся в городе Улан-Удэ (1925–1931),

работавшая и учившаяся в Иркутске (1932–1942). Училась с 1937 по 1941 гг. в г. Москве, в литературном институте имени Горького; работала в «Комсомольской правде» с 1941–1946 гг., ныне персональный пенсионер, литератор, партийный билет № 00191295, член КПСС с 1940 г.

Вместе со мною проживают мои родители: отец Кожевин Михаил Михайлович, пенсионер, в прошлом командир партизанского отряда Каратаевской дивизии, участник освобождения Читы от японских интервентов, и мать – Евгения Иннокентьевна Кожевина, 73 года, народная учительница в Забайкалье и Иркутской губернии – до революции и после революции, тоже пенсионер. Она-то и является родной сестрой ма-

* Кожевина Г.М. – журналист, двоюродная сестра В.Н. Подгорбунского.

Двоюродная сестра В.Н. Подгорбунского Г.М. Кожевина и А.М. Соболев – начальник разведки 1-й Танковой армии

тери Владимира Подгорбунского.

Жизненные обстоятельства сибирской ссылки и бурных лет гражданской войны в Сибири сложились так, что сёстры Евгения Иннокентьевна и Ольга Иннокентьевна многие годы жили одной семьёй, а дети их – Володя и я – связаны более тесными узами, нежели бывает между сводными братом и сестрой – Володя в детстве жил и воспитывался в нашей семье.

Мать Героя – Ольга Иннокентьевна Подгорбунская – является дочерью политического ссыльного Иннокентия Васильевича Шнее, сосланного из города Керчь в Сибирь по известному делу 183 народников в вечную ссыл-

ку. Дед был приговорён к смертной казни через повешенье, но по случаю коронации царя смертная казнь была заменена пожизненной ссылкой в Заполярье. Подобно всем ссыльным тех лет, дед юношей прошёл в кандалах всё расстояние от города Одессы (где был осуждён) до дальних якутских поселений.

10 лет, приблизительно, он жил в тундре, заболел туберкулёзом тяжёлой формы и с 1888 года жил в городе Якутске, а позже выхлопотал разрешение жить в Иркутской губернии и работал даже в Забайкалье (город Баргузин, ст. Хилок). Дед был широко образованным человеком, революционер-

марксист по убеждению, поклонник Маркса и Горького, не говоря уже о В.И. Ленине. В честь Ленина он назвал своего старшего сына Владимиром, а позже дочери назвали Владимиром и его первенца-внука – будущего Героя Советского Союза.

Разумеется, революционный дух в семье (дед дружил в ссылке с декабристом И.В. Оболенским) глубоко проник не только в сердца детей Иннокентия Васильевича, но и внуков его, а теперь мы воспитываем в том же духе уважения перед памятью его своих детей, его правнуков.

Дед до ссылки был придворным фотографом при дворе австрийского императора, объездил с двором всю Европу, знал несколько языков, а в ящиках с фотоматериалами перевозил из страны в страну революционную литературу. Профессия фотографа сделала его популярным в Сибири от Якутии до Забайкалья, к нему обращались и меценаты, и ссыльные, дед изучал Сибирь, у нас до сей поры хранится одна из изданных в те годы его книг – о Николаевском заводе.

Ссылка есть ссылка, и жизнь семьи была очень тяжёлая. Дед женился в 37 лет, в Якутске, на дочери друга по ссылке – украинца Михаила Янченко – Парасковье. 17-летней она заразилась туберкулёзом, болели туберкулёзом и дети, в частности, мать Володи. Детей было пятеро, когда мать умерла, старшей, моей матери, было 15 лет. Она учительствовала, кормя семью, а Ольга заменяла хозяйку и мать всей семье. Вскоре умер и дед, похоронив прежде единственного сына Владимира. Мы с Володей родились после смерти деда, я – в Хилке в 1914 году, Володя – в Чите в 1916 году 24 апреля.

Отцом Володи был замечательный

человек – Николай Алексеевич Подгорбунский – народный учитель, большевик, зверски убитый белыми в 1918 году. Войдя в нашу семью в 1913 году (он и мама учительствовали тогда в селе Тальяны Балаганского уезда Иркутской губернии, а Ольга приехала погостить к сестре и вскоре соединила с ним свою судьбу), Николай Алексеевич с лёгкостью человека широкой души принял на себя все заботы об осиротевшей семье из четырёх сестёр и их грудных детей. В предреволюционные годы они с женой и жили в Чите, опекая четырёх детей – сестёр Ольги – и столько же младших братьев и сестёр Николая (он был старшим). Это время, когда родился Володя, было, кажется, самым лучезарным в жизни семьи. Было много болезней, смертей малышей, но оптимизм и энергия Николая и Ольги не знали границ. Но коротка была эта радость. Революция застала Николая Алексеевича и тётю Лёлю (так мы называли мать Володи в семье) в городе Балаганске Иркутской губернии. Николай Алексеевич был уже в партии и возглавил школьный совет первого Совдепа (с ним председательствовали тт. Самарин, Яблочкин, Кузнецов и др. большевики).

В начале лета 1918 года в уезд пришли части белых. Николай Алексеевич с другими большевиками, спасая документы Совдепа, погнал на лошадях в сторону Иркутска, надеясь ещё проскочить к красным. Тётя Лёля с Володей, малышом, остались в Балаганске и, надёжно спрятанные, уцелели. Путь Николая Алексеевича Подгорбунского лежал через село Тальяны, где он прежде учительствовал и где его знали как большевика. Остановились сменить лошадей. Нашёлся предатель, который верхом помчался в село Бохан,

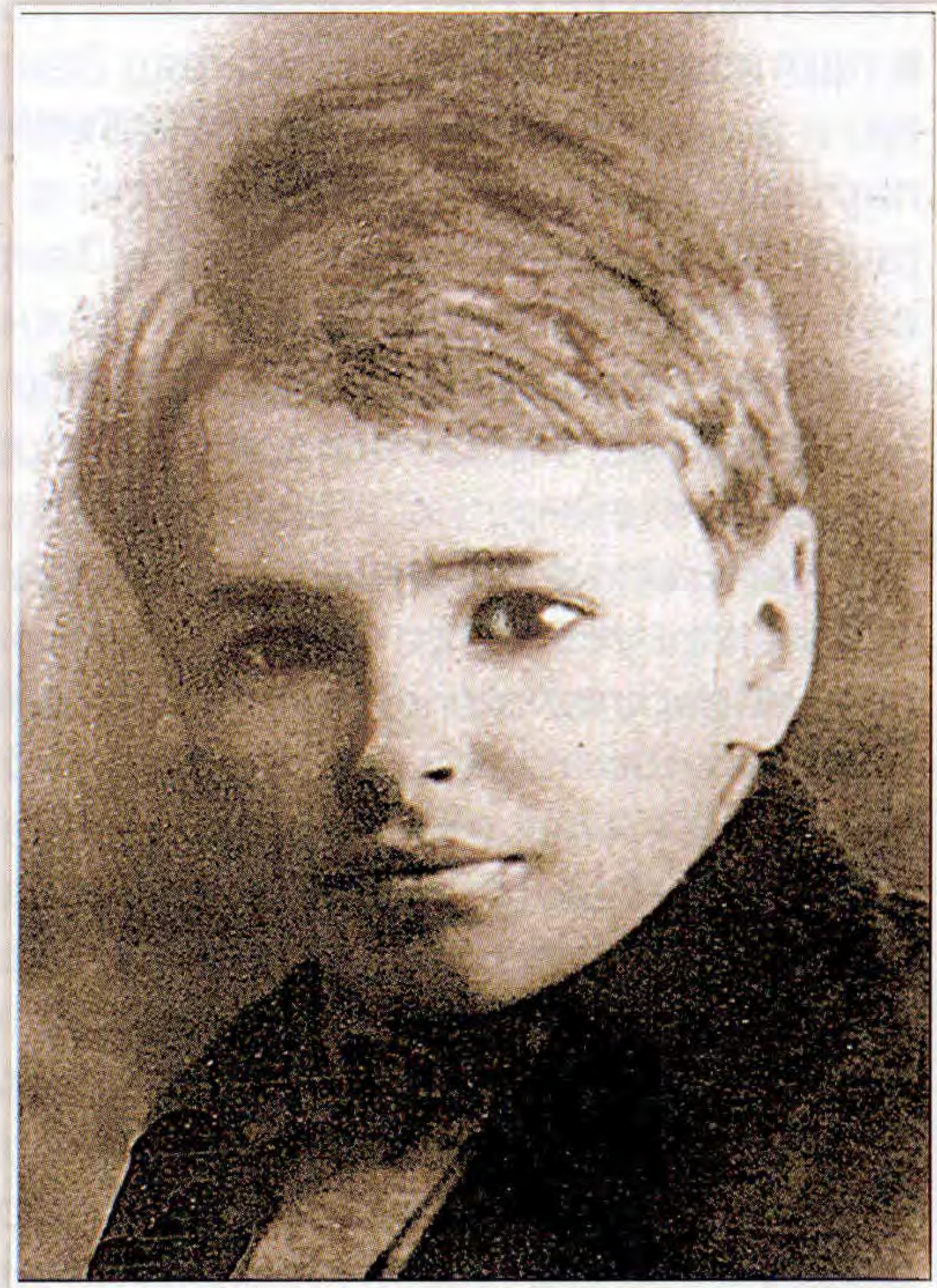
Дед Владимира Иннокентий Шнее

Ольга Иннокентьевна – мать Владимира

Володе – 9 лет

Володе – 14 лет

где стояли белые, и донёс, что в Тальянах остановились большевики. Белый отряд капитана Зубовича помчался в Тальяны. Устроили полевой суд. Зубович требовал, чтобы Подгорбунский и его помощник письменно отказались от большевистских убеждений, за это им обещали жизнь. Напарник смалодушничал и подписал, он остался жив, а Николай Алексеевич наотрез отказался. Его расстреляли в лесу и тут же зверски растерзали, закопав под осиновым колышком. Нам неизвестно, есть ли сейчас в лесу между селом Тальяны и Якутским трактом памятник Подгорбунскому-отцу (жена после привезла гроб и похоронила останки на месте казни), но что в селе Балаганске все годы была библиотека им. Подгорбунского, нам известно. Значит, там помнят о его мужестве и стойкости.

Схоронив мужа в июле 1918 года, тётя Лёля с двухлетним Володей ушла в партизаны в Усть-Кут, в отряд Зверева, и до окончания гражданской войны партизанила (была и кашеваром в отряде, даже личным секретарём Зверева). Володя рос подле неё у таёжных костров, перенося все лишения морозных месяцев. К счастью, он был здоровенький и выжил. С 1920 года Ольга Иннокентьевна, член партии, возвратилась в Иркутск вместе с отрядом Зверева и работала сперва в ЧК, а затем в Иркутском горкоме партии. С 20-го года по 23-й мы с Володей в основном воспитывались в Красноармейском доме Иркутска, так как наши матери были заняты – одна на партийной работе, другая – на работе в детском доме. В 1923 году Володя с матерью и её вторым мужем переехал в город Барнаул, затем в Москву. Ольга Иннокентьевна в Москве работала сперва в издательстве «Крестьянская газета»

секретарём редакции и партийного бюро, а последние годы жизни (до начала 32-го года) училась в Коммунистической академии имени Крупской и закончила её уже больная. Володя же с 1925 года до 1929 жил в нашей семье. Мой отец, вернувшись с гражданской войны, в 24-м году увёз нас с матерью в город Улан-Удэ. Здесь мы с Володей учились в школе имени Блюхера. Это были счастливые годы нашего детства. Пионерский отряд (Володя был вожатым звена), пионерский лагерь, военные игры, которые устраивались в общегородском масштабе, сделали его активистом. Мы вместе вступили в комсомол. Затем Володя вернулся к матери в Москву, но мать его вскоре умерла.

В эти тяжёлые месяцы 1931 года и начала 1932 года я жила у тёти в Москве (окончив среднюю школу приехала поступать в институт). Смерть нашей любимой тёти Лёли тяжело отозвалась на наших судьбах. Перед её кончиной мой отец и мать бросили всё в Улан-Удэ и примчались в Москву. Но тёти Лёли не стало. Не было дома. Не было дома и у меня с родителями. В это время Володю пригласили друзья-партизаны его матери в город Читу и устроили в детский дом. Пока моя семья добралась до Иркутска и наскоро устроилась там, Володя, весьма общительный и всюду вызывавший доброе к себе отношение, уже обжился в доме и остался там. Он пробыл там до 39-го года. Затем получил профессию слесаря, уехал к другу в город Армавир, откуда вскоре был взят в армию.

Все эти годы, начиная с 1939 вплоть до 1944 года, года гибели Володи, я с ним постоянно переписывалась. Сперва я училась в Московском литературном институте имени Горько-

Анна Константиновна и Владимир Николаевич Подгорбунские

го, затем работала в «Комсомольской правде».

Целиком отдавший себя битве с фашизмом, Володя ни разу не приезжал повидаться. Я тоже не тянула его. Я была счастлива, наблюдая, как, словно сказочный богатырь, несмотря на неурядицы жизни, Володя из месяца в месяц рос и мужал духовно. Он стал комсомольцем-комсоргом, коммунистом, коммунистом-парторгом, начальником танковой разведки. Володины письма я и мои товарищи по «Комсомольской правде» нередко читали сообща, а мои и письма товарищей Володя часто читал бойцам-танкистам, нередко перед боем. Весь

неугасимый революционный дух семьи, пример деда, отца, матери возродился в нём, и он, словно переняв священный факел, гордо и грозно нёс его вперёд, настигая фашизм вместе с Красной Армией, первыми бойцами которой когда-то были его мать и отец.

Горько было жить, узнав о гибели моего легендарного, храброго брата; счастлива была узнать, что там, на фронте, он и его юная подруга по боям Аня Белякова зачали новую жизнь – за три месяца до гибели брата.

Ожидая появления первенца Володи в Москве, у меня, я и Аня мечтали, что в нём возродится Володя, решено было назвать его именем Ленина

**Похороны В.Н. Подгорбунского в городе Новая Демба
(Сандомирский плацдарм).**

**Около знамени – жена погибшего Анна Константиновна Белякова-Подгорбунская.
21 августа 1944 г.**

и отца. Но родилась дочь. Фронтвая дочь. Мы назвали её Галиной: это брат перед гибелью часто просил Аню подарить ему дочь и назвать её Галиной – моим именем.

Галя (Галина Владимировна Подгорбунская), дочь Героя, в прошлом окончила 11-летку и уже год – студентка торфяного института в городе Калинин. Дорого не то, что внешне – она как две капли воды Володя, дорого, что она в него душой – добра, честна, смела. Её мать, Анна Константиновна Белякова, вознаграждена за годы трудностей и печали.

Добавляю ещё вот что. Володин отец погиб за родину двадцати восьми лет в годы гражданской войны. В таком же, примерно, возрасте погиб и Володя. Его смерть была в бою, и такой же мучительной, как у отца. Как когда-то Володина мать в Сибирской тайге опознавала изрубленное тело мужа по обшлагоу вышитой ею косоворотки, так точно Аня, 19 августа 44-го года, распознавала в изуродованном теле – мужа, по воротнику ею отделанной рубашки.

Вечная слава героям.

Ваша Г. Кожевина